

Иерусалимский Ю. Ю. Всемирный русский народный собор и Межрелигиозный совет России : новые форматы межрелигиозного и межнационального диалога в постсоветской России на рубеже XX—XXI веков / Ю. Ю. Иерусалимский, А. Б. Рудаков // Научный диалог. — 2021. — № 5. — С. 355—370. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-355-370.

Ierusalimskiy, Yu. Yu., Rudakov, A. B. (2021). World Russian People's Council and Interreligious Council of Russia: New Formats of Interreligious and Interethnic Dialogue in Post-Soviet Russia at Turn of 20th — 21st Centuries. *Nauchnyi dialog*, 5: 355-370. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-355-370. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-355-370

Всемирный русский народный собор и Межрелигиозный совет России: новые форматы межрелигиозного и межнационального диалога в постсоветской России на рубеже XX—XXI веков

Иерусалимский Юрий Юрьевич

orcid.org/0000-0003-4189-3055

ResearcherID AAT-7571-2020

доктор исторических наук, профессор
заведующий кафедрой отечественной
средневековой и новой истории
osniyar@uniyar.ac.ru

Рудаков Александр Борисович

orcid.org/0000-0001-7307-2759

выпускник аспирантуры
кафедра отечественной
средневековой и новой истории
labarum-ar@yandex.ru

Ярославский государственный
университет им. П. Г. Демидова
(Ярославль, Россия)

World Russian People's Council and Interreligious Council of Russia: New Formats of Interreligious and Interethnic Dialogue in Post-Soviet Russia at Turn of 20th — 21st Centuries

Yury Yu. Ierusalimskiy

orcid.org/0000-0003-4189-3055

ResearcherID AAT-7571-2020

Doctor of History, Professor
Head of the Department of Russian
Medieval and Modern History
osniyar@uniyar.ac.ru

Alexandr B. Rudakov

orcid.org/0000-0001-7307-2759

postgraduate student
Department of Russian
Medieval and Modern History
labarum-ar@yandex.ru

P. G. Demidov Yaroslavl
State University
(Yaroslavl, Russia)

© Иерусалимский Ю. Ю., Рудаков А. Б., 2021

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается роль Всемирного русского народного собора и Межрелигиозного совета России в налаживании межконфессионального диалога в постсоветской России. Проанализированы выступления делегатов на соборных встречах и заседаниях Всемирного русского народного собора. Отмечается, что значение межконфессионального диалога на площадке Всемирного русского народного собора подтвердилось участием высшего духовенства и священнослужителей разных конфессий Российской Федерации и Содружества Независимых Государств на соборной встрече «Россия: путь к спасению» (1998). Указывается на важность соглашения о создании Межрелигиозного совета России (1998) для представления в нем «традиционных религий» Российской Федерации: православия, ислама, буддизма и иудаизма. Приводятся оценки публицистов и исследователей в отношении Межрелигиозного совета России, в том числе критические. Отмечается, что взаимодействие Русской Православной церкви с представителями других конфессий продолжилось на V и VI Всемирных русских народных соборах в 1999 и 2001 годах. В выводах указывается, что деятельность Всемирного русского народного собора и Межрелигиозного совета России на рубеже XX—XXI веков показала важность сотрудничества и уважительных отношений между представителями православия, ислама, буддизма, иудаизма и других конфессий.

Ключевые слова:

Всемирный русский народный собор; Русская Православная церковь; Россия; СНГ; религия; конфессии.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article is devoted to the study of the role of the World Russian People's Council and the Interreligious Council of Russia in establishing interfaith dialogue in post-Soviet Russia. The speeches of delegates at council meetings and sessions of the World Russian People's Council are analyzed. The importance of interfaith dialogue at the site of the World Russian People's Council was confirmed by the participation of the highest clergy and clergy of different confessions of the Russian Federation and the Commonwealth of Independent States at the cathedral meeting "Russia: the path to salvation" (1998). The importance of the agreement on the establishment of the Interreligious Council of Russia (1998) for the representation in it of the "traditional religions" of the Russian Federation: Orthodoxy, Islam, Buddhism and Judaism is noted. The assessments of publicists and researchers in relation to the Interreligious Council of Russia, including critical ones, are given. It is noted that the interaction of the Russian Orthodox Church with representatives of other confessions continued at the 5th and 6th World Russian People's Councils in 1999 and 2001. The conclusions indicate that the activities of the World Russian People's Council and the Interreligious Council of Russia at the turn of the XX—XXI centuries showed the importance of cooperation and respectful relations between representatives of Orthodoxy, Islam, Buddhism, Judaism and other confessions.

Key words:

World Russian People's Council; Russian Orthodox Church; Russia; CIS; religion; confessions.

УДК 94:347.471.7(470)“199/200”

Всемирный русский народный собор и Межрелигиозный совет России: новые форматы межрелигиозного и межнационального диалога в постсоветской России на рубеже XX—XXI веков

© Иерусалимский Ю. Ю., Рудаков А. Б., 2021

1. Введение

На протяжении большей части XX века религиозные общины, существовавшие на территории СССР, не имели возможностей для проведения полноценного религиозного диалога из-за ограничений, наложенных на деятельность верующих в советском государстве. Диалог между ними носил лишь формальный характер, сводился к участию в немногочисленных официальных мероприятиях, санкционированных властями и, как правило, посвященных внешнеполитической повестке: борьба за мир, предотвращение ядерной угрозы и гонки вооружений [Силантьев, 2010, с. 7—73]. Опыта обсуждения проблем, касающихся вопросов внутривластной тематики, в особенности межнациональных отношений, религиозные объединения практически не имели.

В новых исторических условиях, вызванных распадом СССР и образованием новых независимых государств, либерализацией законодательства в сфере регулирования деятельности религиозных объединений, крупнейшие религиозные общины России создали новые формы и новые площадки для межрелигиозного диалога. А. В. Малашенко отметил: «... происходит развал Советского Союза, формируется новое сознание, и люди начинают осознавать, что твой сосед по дому, по лестничной клетке не только татарин, русский или кто-то еще другой национальности, но и носитель другой религии <...> Ощущение, что я принадлежу не только России, растет, я не только русский или татарин, но я еще и православный или мусульманин. Формируется религиозная идентичность» [Малашенко, 2010].

Одной из подобных площадок, сыгравших важную роль в становлении межконфессионального диалога в его межкультурном и межнациональном измерении, стали форумы общественной организации «Всемирный русский народный собор» (ВРНС). Другим важным аспектом межконфессионального взаимодействия и сотрудничества стала деятельность Межрелигиозного совета России (МСР).

2. Историография проблемы

Историография деятельности Всемирного русского народного собора еще только складывается. О ВРНС упоминали в своих обобщающих работах А. В. Еремин [Еремин, 2014] и О. Б. Неменский [Неменский, 2015]. Исследования А. В. Красова [Красов, 2016], С. Г. Галаганова [Галаганов, 2016] и К. В. Лапицкого [Лапицкий, 2018] расширяют представление о различных сторонах деятельности Всемирного русского народного собора. Ценные материалы содержатся также в сборнике «Всемирный русский народный собор, 1993 — 2006. История, Хроника. Современность». В нем приводится хроника соборных форумов, встреч, слушаний и конференций, опубликованы выступления Патриарха Алексия II и митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (Предстоятеля РПЦ в настоящее время) [Всемирный ..., 2006]. В указанные публикации включены лишь краткие сведения о роли Всемирного русского народного собора как площадки межконфессионального диалога в России. Специальные исследования по данной проблематике отсутствуют. Деятельность Межрелигиозного совета России по межконфессиональному диалогу также не была предметом специального научного изучения. Наша статья восполняет данный пробел.

3. Начало деятельности Всемирного русского народного собора и общественно-политическая обстановка в СНГ

ВРНС ведет отчет своей истории с мая 1993 года. Именно тогда предшественник ВРНС Всемирный русский собор (ВРС) провел свой первый форум в стенах Свято-Данилова монастыря в Москве. ВРС (с 1995 года ВРНС) был создан как общественная организация для консолидации всех сил, заинтересованных в развитии и процветании нашего Отечества. Одна из важных задач ВРНС заключается в том, чтобы всемерно содействовать объединению соотечественников, развивать взаимодействие конфессий и общественности для блага России и улучшения межконфессиональных отношений.

Согласно пункту 4.7. Устава ВРНС, его главой является Патриарх Московский и Всея Руси [Устав ...]. Особой темой изучения функционирования ВРНС является анализ деятельности собора как площадки межконфессионального диалога. Во второй половине 1990-х годов эта тема только начала развиваться в соборной деятельности, а новый импульс и ускоренную динамику развития получила в нулевые и последующие годы XXI века. Однако уже с середины 90-х годов XX столетия в деятельности Русской Православной церкви и Всемирного русского народного собора межрелигиозный диалог на территории Российской Федерации и на всем постсоветском пространстве стал приобретать первостепенное значение.

Связано это было с тем, что в первой половине 1990-х годов, после распада СССР, на территории бывшего Советского Союза начались масштабные вооруженные противостояния, в основании которых находились межнациональные противоречия. Прежде всего стоит отметить Приднестровский вооруженный конфликт 1992 года, вооруженное противостояние в Южной Осетии в 1991—1992 годах, грузино-абхазскую войну 1992—1993 годов, боевые действия в 1994—1996 годах, армяно-азербайджанское военное столкновение в Нагорном Карабахе в 1991—1994 годах.

В ходе боевых действий на территории СНГ и в Чечне погибли тысячи военных и мирных жителей, сотни тысяч людей из охваченных войной регионов стали беженцами, в одночасье потерявшими кров над головой, работу и спокойную мирную жизнь. Большая часть из вышеперечисленных войн и боестолкновений происходила на территории, где на тот момент сохранилась значительная доля русского и русскоязычного населения, которая окормлялась рядом епархий Русской Православной церкви.

Во всемирной истории второй половины XX столетия было множество примеров, когда вооруженная борьба, возникнув на почве чисто межнациональных конфликтов, приобретала затем черты ожесточенного межрелигиозного противостояния между сторонниками и противниками различных конфессий. Так, среди аналогичных ситуаций следует указать на еще более усилившиеся в 1990-е годы палестино-израильские противоречия; вооруженную борьбу на территории Боснии и Герцеговины между хорватами, сербами и боснийцами, известную под названием Боснийской войны 1992—1995 годов; а также затяжную гражданскую войну на Шри-Ланке в 1983—2009 годах, начавшуюся как межнациональный конфликт между сингалами и тамилами, который позднее превратился в вооруженное противоборство между буддистами и индуистами.

4. Взаимодействие различных конфессий на территории Российской Федерации в середине 1990-х годов

Митрополит Волоколамский Илларион (Алфеев) в своей книге о Патриархе Кирилле подчеркнул, что в конце XX века было жизненно необходимо наладить диалог с представителями других конфессий в России и в других странах СНГ для предотвращения перерастания межэтнических противостояний в межрелигиозные [Митрополит Волоколамский Илларион (Алфеев), 2010, с. 141].

При этом, по мнению С. Ю. Лепехова, субъектами межконфессионального диалога могут выступать не только представители клира, но и верующие, заинтересованные в развитии межконфессиональных отношений [Лепехов, 2008, с. 180]. Как отмечал Л. М. Баширов, «межнациональные

отношения требуют межрелигиозного диалога в качестве существенного компонента общекультурного диалога» [Баширов, 2011, с. 232]. При этом, согласно результатам его исследования, проблема межрелигиозного диалога оказывается необычайно актуальной не только в сфере межрелигиозных взаимоотношений — она становится фактором, оказывающим влияние на культурную, социально-экономическую и политическую жизнь общества [Там же].

По мнению российского исламоведа Р. А. Силантьева, занимавшего в начале 2000-х годов должность Исполнительного секретаря Межрелигиозного совета России, идея создания МСР возникла еще в 1991 году в Отделе внешних сношений Московского Патриархата, однако ее не удалось реализовать из-за конфликтов между мусульманскими религиозными деятелями [Межрелигиозный диалог ...].

Особо актуальной проблема налаживания межконфессионального диалога в Российской Федерации стала в середине и во второй половине 1990-х годов на фоне кризисных тенденций в развитии страны. Возникла необходимость в укреплении контактов между представителями различных конфессий России, в том числе на самом высоком уровне. Так, в самый острый период военных действий в Чечне в 1994—1996 годах Патриарх Московский и Всея Руси Алексей неоднократно встречался с верховным муфтием Чечни Хусейном Аслабековым [Митрополит Волоколамский Илларион (Алфеев), 2010, с. 142]. В ходе встреч двух крупных религиозных деятелей неоднократно отмечалось, что вооруженная борьба в Чечне не имеет религиозного характера и не является «войной за веру».

В середине 1997 года в российском обществе произошла острая полемика вокруг подготовки и принятия нового федерального закона России «О свободе совести и религиозных объединениях». Во время обсуждения вышеупомянутого закона религиозные лидеры православия, ислама, буддизма и иудаизма, провозглашенные в законопроекте «традиционными религиями», заняли общие или близкие позиции. Ввиду значимости данного события стоит отметить, что дискуссия по вопросу принятия Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединений», показывая серьезные противоречия между сторонниками различных подходов в сфере защиты свободы совести и регулирования деятельности религиозных объединений, переросла уровень проблематики государственно-конфессиональных отношений и стала заметным явлением общественно-политической жизни Российской Федерации в 1997 году. В итоге закон был принят 19 сентября 1997 года Государственной Думой Федерального Собрания, а 24 сентября того же года одобрен Советом Федерации Федерального Собрания. В ходе дискуссии взаимодействие между представителями право-

славия, ислама, буддизма и иудаизма вышло на новый коммуникационный уровень, между ними установились более тесные контакты.

19 мая 1998 года руководители различных конфессий России приняли и опубликовали совместное заявление против уничтожения религиозных святынь. Принятие этого обращения было связано с увеличением числа случаев уничтожения святынь различных конфессий на территории Российской Федерации. В опубликованном документе религиозные деятели решительно осудили подобные варварские действия.

Заявление от имени Русской Православной церкви подписал заместитель главы Всемирного русского народного собора, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, а от других конфессий — представляющие мусульманскую общину председатель Духовного управления мусульман Российской Федерации, председатель Совета муфтиев России шейх Равиль Гайнутдин и председатель исполкома Высшего координационного центра Духовных управлений мусульман России, сопредседатель Совета муфтиев России шейх Нафигулла Аширов; архиепископ Российской и Ново-Нахичеванской епархии Святой Армянской Апостольской Церкви Тиран (Кюрегян); архиепископ, апостольский администратор для католиков латинского обряда Европейской части России, член Конгрегации по делам Восточных Церквей Тадеуш Кондрусевич и глава Буддийской традиционной сангхи России XXIV Пандито Хамбо-лама Дамба Аюшеев [Заявление для ...]. Высокий уровень религиозных деятелей различных конфессий Российской Федерации способствовал прекращению порочной практики осквернения религиозных святынь на территории нашей страны.

5. Соборная встреча Всемирного русского народного собора «Россия: путь к спасению» (октябрь 1998 года)

Межконфессиональный диалог, направленный на сохранение стабильности в межрелигиозных и межнациональных отношениях, продолжился в ходе соборной встречи «Россия: путь к спасению», состоявшейся 9 октября 1998 года в Патриаршей резиденции Свято-Данилова монастыря. Данная встреча была организована по инициативе Всемирного русского народного Собора [Соборная ...]. Руководил ее работой председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл.

На форуме были заслушаны выступления видных православных и мусульманских религиозных деятелей, представителей различных наций и народов, проживающих в Российской Федерации. В ходе встречи самое активное участие приняли иудейские религиозные деятели — руководители Централизованной религиозной организации ортодоксального иудаизма

«Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России» (КЕРООР) З. Л. Коган и постоянный участник соборных заседаний Всемирного русского народного собора А. С. Шаевич (главный раввин СССР в 1989—1991 годах, главный раввин России в 1992—2000 годах, главный раввин России от КЕРООР с 2000 года — по настоящее время). Все участники Соборной встречи высказались за конструктивный диалог между представителями различных конфессий Российской Федерации и уважительное отношение друг к другу, что нашло отражение в ее постановлениях.

Таким образом, успешное развитие межконфессионального диалога на площадке ВРНС было неоднократно подтверждено в ходе самого форума и в его решениях.

6. Создание Межрелигиозного совета России (декабрь 1998 года)

Основное значение в условиях межконфессионального диалога имело взаимопонимание между представителями двух самых многочисленных религиозных общин Российской Федерации — православной и мусульманской. В 1998 году в ходе встречи главы Всемирного русского народного собора Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с руководителями мусульманского духовенства России была достигнута договоренность о создании Межрелигиозного совета России (МСР), в котором будут представлены «традиционные религии» России — православие, ислам, буддизм и иудаизм.

Создание МСР было официально провозглашено 23 декабря 1998 года. Членами Президиума стали один из организаторов Всемирного русского народного собора и активный участник соборных заседаний, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, будущие активные участники соборных форумов ВРНС: верховный муфтий Талгат Таджуддин, шейх Равиль Гайнутдин, главный раввин России Адольф Шаевич и лама Дамба Аюшеев [Принято решение ...]. Предлагались планы по расширению состава Межрелигиозного совета России за счет привлечения к его работе представителей других конфессий, традиционно присутствующих на территории Российской Федерации, для сотрудничества на территории всех стран СНГ. Однако эта инициатива в будущем не была воплощена в жизнь, поскольку для ее осуществления требовалось единогласное решение всех членов МСР, однако такового не последовало.

Второе заседание Межрелигиозного совета России состоялось 10 сентября 1999 года. Поводом к заседанию послужило нападение боевиков из Чечни на Дагестан, а также взрывы жилых многоквартирных домов в столице и Волгодонске, что привело к необходимости проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе. Члены МСР выступили

с призывом к межрелигиозному миру в Российской Федерации и решительно отмежевались от попыток связать терроризм с религиозной принадлежностью экстремистов. Участники заседания подписали Декларацию Межрелигиозного совета России, в которой отмечалось, что важной задачей МСР является всемерное содействие взаимному познанию доктринальных, культурных и философских традиций различных конфессий Российской Федерации [Состоялось заседание ...].

Вместе с тем стоит отметить, что отдельные исследователи и публицисты высказывали достаточно критические оценки в адрес деятельности МСР. В частности, уже цитировавшийся нами Л. М. Баширов считал деятельность данной структуры недостаточно эффективной [Баширов, 2011, с. 234]. Критические оценки в отношении Межрелигиозного совета России высказывал также специализировавшийся на проблематике межконфессионального диалога журналист Сергей Джаннат Маркус. По его мнению, на встречах в рамках данной структуры отмечалось «полное отсутствие собственно богословского диалога», поскольку среди представителей РПЦ «лишь единицы знакомы с Кораном» [Маркус]. Вместе с тем обращает на себя тот факт, что впоследствии автор этих откликов перешел из ислама в старообрядчество, заняв важную должность в РПЦ (Русской Православной старообрядческой Церкви). С 2018 года он является заместителем главы Просветительского отдела РПЦ [Просветительский отдел ...].

По мнению ряда специалистов, имеются также определенные сложности в отношениях между представителями традиционных для России религий в богословском аспекте. Так, существует точка зрения, которую представляет один из ведущих российских исламоведов А. В. Малашенко, что у православных и мусульман нет настоящего исламо-христианского диалога ввиду отсутствия богословов, способных его вести [Малашенко].

Другие религиозные деятели, напротив, высоко отзывались о МСР и его участниках. Так, в одном из интервью главный раввин А. С. Шаевич отмечал большую роль в деятельности Совета вице-президента КЕРООР З. Л. Когана, который представлял еврейскую общину в межконфессиональных организациях: «Он входил в Межрелигиозный совет России. Его приглашали на все мероприятия: православные, мусульманские, буддистские <...> Он очень искренне к этому относился, и далеко не по долгу службы. У него огромное количество друзей среди православных, мусульман, буддистов» [Раввин Адольф Шаевич ...].

Тесную взаимосвязь развития межрелигиозного диалога в Российской Федерации в парадигме функционирования Межрелигиозного совета России и дальнейшей разработки данной проблематики на ВРНС определяет тот факт, что воплощение вышеуказанных инициатив МСР в жизнь про-

ходило под непосредственным патронажем идеолога и вдохновителя Всемирного русского народного собора митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла.

7. Диалог Русской Православной церкви с другими конфессиями России на V и VI Всемирных русских народных соборах

Диалог Русской Православной церкви с другими конфессиями России продолжился на V Всемирном русском народном соборе, состоявшемся 6—7 декабря 1999 года по традиции в столичном Свято-Даниловом монастыре в преддверии очередных парламентских выборов в Государственную Думу Третьего созыва. Важным событием в общественной и конфессиональной жизни страны стало выступление на V Соборе главы Центрального духовного управления мусульман России и европейских стран СНГ, верховного муфтия России шейх-уль-ислама Талгата Таджуддина, заявившего, что православные и мусульмане вместе должны стремиться к тому, чтобы «наша страна Святая Русь оставалась на века и до окончания мира святой» [Стенограмма ...].

В контексте анализа деятельности Всемирного русского народного собора как площадки для межконфессионального диалога следует подчеркнуть, что это было первое значительное выступление мусульманского религиозного деятеля столь высокого уровня на соборном заседании ВРНС. Таким образом, межконфессиональное взаимодействие в рамках Всемирного русского народного собора, начатое во второй половине 1990-х годов, продолжилось на более высоком уровне: от соборной встречи 1998 года до V соборного форума ВРНС в конце 1999 года.

На еще более высокий уровень оно вышло на VI Всемирном русском народном соборе, состоявшемся в Москве в декабре 2001 года. В рамках VI ВРНС впервые на пленарных заседаниях выступили с докладами представители всех «традиционных религий» России. Так, муфтий Талгат Таджуддин в своем докладе подчеркнул, что в Российской Федерации происходит процесс духовно-нравственного возрождения, миллионы верующих возвращаются в православные церкви и мусульманские мечети, руководствуясь ценностями, заложенными в традиционном духовном наследии, в своей повседневной жизни [Пленарные ...].

По поводу трагических событий 11 сентября 2001 года, во время которых боевики «Аль-Каиды» совершили террористические акты на территории США, муфтий Талгат Таджуддин выразил соболезнования всему американскому народу. В то же время он подчеркнул, что за преступные действия экстремистов недопустимо «наказывать целые народы» [Там же] и государства, например, население Афганистана или Палестины.

Выступая на VI Всемирном русском народном соборе, главный раввин России от КЕРООР А. С. Шаевич констатировал, что в шестой раз участвует в работе пленарных соборных заседаний, и подчеркнул, что Русская Православная церковь «приглашает к сотрудничеству всех», независимо от конфессиональной, общественно-политической и этнической принадлежности [Там же]. Один из лидеров российского иудаизма указал, что если народ США ощутил шок после террористических актов 11 сентября 2001 года, то народы России живут в аналогичном состоянии с момента распада СССР, потому что не видят для себя перспективы. Религиозный деятель обратился к делегатам Всемирного русского народного собора с призывом обратить внимание на нужды простых людей, внимательно наблюдая за тем, что «происходит рядом с нами» [Там же]. В качестве примера учредитель КЕРООР А. С. Шаевич рассказал о своей помощи семье русских беженцев, выехавших из одной среднеазиатской республики СНГ. А. С. Шаевич призвал делегатов соборного заседания ВРНС регулярно поддерживать нуждающихся и выразил надежду на неисчерпаемые духовные ресурсы населения Российской Федерации, которые помогут стране преодолеть все сложности и проблемы.

Глава Буддистской традиционной сангхи России XXIV Пандито Хамболама Дамба Аюшеев в своем выступлении на VI Всемирном русском народном соборе указал, что Бурятия добровольно вошла в состав России. Он привел такой уникальный факт: представители бурятского народа прошли шесть тысяч километров для встречи с царем Петром I Великим с целью передачи ему своей просьбы о вхождении в состав России. Лидер буддистов Российской Федерации отметил, что в современный период между православными и буддистами, между русскими и бурятами нет никаких конфликтов, противоречий или непонимания друг друга. По мнению Хамболамы, Русская Православная церковь как наиболее многочисленная конфессия Российской Федерации вносит значительный вклад в сохранение стабильности в нашей стране. Он также указал на то, что представители «традиционных религий» России понимают друг друга и всегда находят общий язык между собой [Там же].

Идеи межконфессионального мира, согласия и взаимодействия получили свое развитие в соборном слове VI Всемирного русского народного собора. В нем было особо подчеркнуто, что подобное сотрудничество наблюдалось в Российской империи и во времена Советского Союза, что оно успешно развивается и в современный период российской истории [Через духовное ..., 2012, с. 98].

В Соборном слове также провозглашалось, что «православные христиане, мусульмане, иудеи, буддисты пережили великие беды: войны, революции, богоборческие гонения, — выйдя из них единым народом» [Через ду-

ховное ..., 2012, с. 98]. В обращении подчеркивалось, что дружба религий и народов — это не какие-то пустые слова, но объективный исторический опыт, сформировавшийся в стране на протяжении веков, выстраданный общностью исторического пути народов России [Там же].

8. Выводы

В дальнейшем на форумах Всемирного русского народного собора в нулевые и десятые годы XXI столетия выступления представителей традиционных конфессий РФ стали составной частью и неотъемлемым атрибутом всех соборных мероприятий. Высокую оценку межрелигиозному диалогу на площадке Всемирного русского народного собора между иудеями и православными дал вице-президент КЕРООР, раввин Зиновий Коган [Раввин Зиновий Коган ...]. Межрелигиозный совет России также стал важной площадкой для межконфессионального взаимодействия. В 2007 году Предстоятель Русской Православной церкви Алексий II на встрече с членами Валдайского клуба отметил, что в России «действует Межрелигиозный совет, объединяющий традиционные религии страны (христианство, ислам, иудаизм и буддизм)» [Состоялась встреча ...].

Необходимо также подчеркнуть, что ключевой целью взаимодействия представителей различных конфессий на обозначенных нами площадках было не обсуждение богословских вопросов, а поиски формулы гармоничного сосуществования верующих различных религий, общих представлений в сфере этики и морали, отношения к российской гражданской идентичности. В данной ситуации межконфессиональный диалог в значительной степени носил черты межнационального и межкультурного диалога, повестка же собственно межрелигиозного диалога была призвана содействовать решению данных задач.

Таким образом, ВРНС и МСР стали важным фактором становления межконфессионального диалога в новых исторических условиях постсоветской России. Диалог в рамках этих форумов строился на признании участниками близости этических аспектов религиозных учений, общности их исторических судеб в Российской Федерации, необходимости сообща решать социально-экономические вопросы, стоящие перед страной.

Источники

1. *Заявление* в связи с началом бомбардировок Югославии авиацией стран НАТО [Электронный ресурс] / Официальный сайт Межрелигиозного совета России. — Режим доступа : http://interreligious.ru/documents/documents_53.html (дата обращения 30.01.2021).
2. *Заявление* для средств массовой информации традиционных религий России от 19.05.1998 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://mospat.ru/archive/1998/05/nr190581/> (дата обращения 25.01.2021).

3. *Межрелигиозный диалог* в России. Интервью с Р. А. Силантьевым [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://islam.ru/content/analitics/49182> (дата обращения 15.03.2021).

4. *Пленарные заседания* в Храме Христа Спасителя [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://vrns.ru/documents/59/1233> (дата обращения 20.01.2021).

5. *Принято решение* о создании в России Межрелигиозного Совета [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://mospat.ru/archive/1998/12/nr812251/>. (дата обращения 25.01.2021).

6. *Просветительский* отдел РПЦ : новая структура, вечная миссия [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://ruvera.ru/articles/markus_forum (дата обращения 20.03.2021).

7. *Раввин* Зиновий Коган : иудеям и православным надо держаться вместе [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://portal-kultura.ru/articles/symbol-of-faith/ravvin-zinovy-kogan-iudeyam-i-pravoslavnym-nado-derzhatsya-vmeste/> (дата обращения 15.03.2021).

8. *Раввин* Адольф Шаевич : «Печально, когда не можешь два слова добрых сказать на могиле» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://jewishmagazine.ru/articles/intervyu/ravvin-adolf-shaevich-pechalno-kogda-ne-mozhesh-dva-slova-dobrykh-skazat-namogile> (дата обращения 21.03.2021).

9. *Слово* Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XXII Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/5295249.html> (дата обращения 31.01.2021).

10. *Соборная* встреча «Россия : путь к спасению» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://mospat.ru/archive/1999/09/nr909101/> (дата обращения 26.01.2021).

11. *Состоялась* встреча Святейшего Патриарха Алексия с членами Валдайского клуба [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/294780.html> (дата обращения 15.03.2021).

12. *Состоялось* заседание Межрелигиозного совета России [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://mospat.ru/archive/1999/09/nr909101/> (дата обращения 26.01.2021).

13. *Стенограмма* первого дня заседания V ВРНС «Россия накануне 2000-летия Христианства. Вера. Народ. Власть» [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <https://vrns.ru/documents/58/1251> (дата обращения 20.01.2021).

14. *Устав* Всемирного русского народного собора [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://arh-vrns.ru/docs/> (дата обращения 30.01.2021).

15. *Через духовное* обновление к национальному возрождению : Выступления Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла на Соборах и Соборных слушаниях Всемирного русского народного собора с 1993 по 2012 годы и принятые на них итоговые документы. — Москва : Всемирный Русский Народный Собор, 2012. — 235 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баширов Л. А.* Исламо-православный диалог как фактор гармонизации межрелигиозных отношений в России / Л. А. Баширов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2011. — № 2. — С. 231—244.

2. *Всемирный* русский народный собор, 1993—2006. История, Хроника. Современность. — Москва : [б. и.], 2006. — 60 с.

3. *Галаганов С. Г.* Проблема нравственности и права в документах Всемирного русского народного собора / С. Г. Галаганов // Новые тенденции развития общественных наук. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. — Москва : ИЦПРОН, 2016. — С. 36—45.

4. *Еремин А. В.* Историко-культурный дискурс деятельности Русской Православной Церкви в постсоветской России / А. В. Еремин ; под ред. М. В. Новикова. — Ярославль : РИО ЯГПУ, 2014. — 620 с. — ISBN 978-5-00089-011-0.

5. *Красов А. В.* Роль Всемирного русского народного собора в консолидации русского народа и российского общества / А. В. Красов // Государство, общество и церковь : укрепление межнационального и межрелигиозного согласия, развитие и совершенствование механизмов взаимодействия. Материалы Международной научно-практической конференции, г. Новосибирск, 11—13 мая 2016 г. — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2016. — С. 164—168.

6. *Лапицкий К. В.* Всемирный русский народный собор как поле диалога церкви, государства и гражданского общества / К. В. Лапицкий // Государство, общество и церковь : миграция и межкультурное многообразие. Материалы научно-практической конференции с международным участием : в 2-х частях. Сибирский институт управления — филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» / под научной редакцией Л. В. Савинова. — Новосибирск : Сибирский институт управления, 2018. — Ч. 2. — С. 302—305. — ISBN 978-5-8036-0878-3.

7. *Лепехов С. Ю.* Буддизм в контексте межкультурного и межконфессионального диалога / С. Ю. Лепехов // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2008. — № 9 (1). — С. 177—184.

8. *Малашенко А. В.* Каково положение мусульман в Москве? 2010 [Электронный ресурс] / А. В. Малашенко. — Режим доступа : <https://lenta.ru/conf/malashenko/> (дата обращения 20.03.2021).

9. *Малашенко А. В.* Религия и общество [Электронный ресурс] / А. В. Малашенко. — Режим доступа : <http://www.newsru.com> (дата обращения 20.01.2018).

10. *Маркус Сергей Джаннат.* Межрелигиозный диалог в России : проблемы и динамика [Электронный ресурс] / Сергей Джаннат Маркус. — Режим доступа : <http://islam.ru/content/analitics/30242> (дата обращения 15.03.2021).

11. *Митрополит Волоколамский Илларион (Алфеев).* Патриарх Кирилл : жизнь и миросозерцание / Митрополит Волоколамский Илларион (Алфеев). — Москва : Эксмо, 2010. (Патриархи Русской церкви : серия). — 560 с. — ISBN 978-5-699-41445-1.

12. *Неменский О. Б.* Церковь и национальный вопрос. Всемирный русский народный собор как представитель русского народа / О. Б. Неменский // Вопросы национализма. — 2015. — № 1 (21). — С. 138—154.

13. *Силантьев Р. А.* Исламо-христианский диалог в досоветский и советский периоды / Р. А. Силантьев // Философские науки. — 2010. — № 8. — С. 71—73.

MATERIAL RESOURCES

A meeting of the Interreligious Council of Russia was held. Available at: <https://mospat.ru/archive/1999/09/nr909101/> (accessed 26.01.2021). (In Russ).

Charter of the World Russian People's Council. Available at: <http://arh-vrns.ru/docs/> (accessed 30.01.2021). (In Russ).

- Educational Department of the Russian Orthodox Church: new structure, eternal mission.* Available at: https://ruvera.ru/articles/markus_forum (accessed 20.03.2021). (In Russ).
- His Holiness Patriarch Alexy met with members of the Valdai Club.* Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/294780.html> (accessed 15.03.2021). (In Russ).
- Interreligious dialogue in Russia. Interview with R. A. Silantiev.* Available at: <http://islam.ru/content/analitics/49182> (accessed 15.03.2021). (In Russ).
- It was decided to create an Inter-religious Council in Russia.* Available at: <https://mospat.ru/archive/1998/12/nr812251/>. (accessed 25.01.2021). (In Russ).
- Plenary sessions in the Cathedral of Christ the Savior.* Available at: <https://vrns.ru/documents/59/1233> (accessed 20.01.2021). (In Russ).
- Rabbi Zinovy Kogan: Jews and Orthodox should stick together.* Available at: <https://portal-kultura.ru/articles/symbol-of-faith/ravvin-zinovy-kogan-iudeyam-i-pravoslavnym-nado-derzhatsya-vmeste/> (accessed 15.03.2021). (In Russ).
- Rabbi Adolf Shaevich: "It is sad when you can't say two good words on the grave".* Available at: <https://jewishmagazine.ru/articles/intervyu/ravvin-adolf-shaevich-pechalnokogda-ne-mozhesh-dva-slova-dobrykh-skazat-na-mogile> (accessed 21.03.2021). (In Russ).
- Statement for the mass media of traditional religions of Russia dated 19.05.1998.* Available at: <https://mospat.ru/archive/1998/05/nr190581/> (accessed 25.01.2021). (In Russ).
- Statement in connection with the beginning of the bombing of Yugoslavia by NATO aircraft. In: *Official website of the Interreligious Council of Russia.* Available at: http://interreligious.ru/documents/documents_53.html (accessed 30.01.2021). (In Russ).
- The word of His Holiness Patriarch Kirill at the opening of the XXII World Russian People's Council.* Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5295249.html> (accessed 31.01.2021). (In Russ).
- The Cathedral meeting "Russia: the path to salvation".* Available at: <https://mospat.ru/archive/1999/09/nr909101/> (accessed 26.01.2021). (In Russ).
- Through Spiritual Renewal to National Revival: The speeches of His Holiness Patriarch Kirill of Moscow and All Russia at the Councils and Conciliar Hearings of the World Russian People's Council from 1993 to 2012 and the final documents adopted at them.* (2012). Moscow: World Russian People's Cathedral. 235 p. (In Russ).
- Transcript of the first day of the meeting of the V VRNS "Russia on the eve of the 2000th anniversary of Christianity. Faith. People. Power".* Available at: <https://vrns.ru/documents/58/1251> (accessed 20.01.2021). (In Russ).

REFERENCES

- Bashirov, L. A. (2011). Islam-Orthodox dialogue as a factor of harmonization of interreligious relations in Russia. *State, religion, Church in Russia and abroad*, 2: 231—244. (In Russ).
- Eremin, A. V. (2014). *Historical and cultural discourse of the activity of the Russian Orthodox Church in post-Soviet Russia.* Yaroslavl: RIO YaGPU. 620 p. ISBN 978-5-00089-011-0. (In Russ).
- Galaganov, S. G. (2016). The problem of morality and law in the documents of the World Russian People's Council. In: *Collection of scientific papers on the results of the international scientific and practical conference.* Moscow: ICRON. 36—45. (In Russ).

- Krasov, A. V. (2016). The role of the World Russian People's Council in the consolidation of the Russian people and Russian society. In: *State, society and the Church: strengthening of interethnic and interreligious consent, development and improvement of mechanisms of interaction. Materials of the International Scientific and Practical Conference*. Novosibirsk: SibAGS Publishing House. 164—168. (In Russ).
- Lapitsky, K. V. (2018). The World Russian People's Council as a field of dialogue between the Church, the state and civil society. In: *State, Society and the Church: migration and intercultural diversity. Materials of the scientific and practical conference with international participation: in 2 parts, 2. Siberian Institute of Management-Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation*. Novosibirsk. Siberian Institute of Management. 302—305. ISBN 978-5-8036-0878-3. (In Russ).
- Lepekhov, S. Yu. (2008). Buddhism in the context of intercultural and interfaith dialogue. *Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*, 9 (1): 177—184. (In Russ).
- Malashenko, A. V. (2010). *What is the situation of Muslims in Moscow?* Available at: <https://lenta.ru/conf/malashenko/> (accessed 20.03.2021). (In Russ).
- Malashenko, A. V. *Religion and society*. Available at: <http://www.newsru.com> (accessed 20.01.2018). (In Russ).
- Markus Sergey Jannat. *Interreligious dialogue in Russia: Problems and dynamics*. Available at: <http://islam.ru/content/analitics/30242> (accessed 15.03.2021). (In Russ).
- Metropolitan Hilarion of Volokolamsk (Alfeyev). (2010). *Patriarch Kirill: Life and World-view*. Moscow: Eksmo. 560 p. ISBN 978-5-699-41445-1. (In Russ).
- Nemensky, O. B. (2015). The Church and the national question. Russian People's World Council as a Representative of the Russian People. *Questions of nationalism*, 1 (21): 138—154. (In Russ).
- Silantev, R. A. (2010). Islamo-Christian dialogue in the pre-Soviet and Soviet periods. *Philosophical Sciences*, 8: 71—73. (In Russ).
- World Russian People's Council, 1993—2006. History, Chronicle. Modernity*. (2006). Moscow: [b. i.]. 60 p. (In Russ).